

Ольга Борисовна ПОНОМАРЁВА¹
Валерия Игоревна ОРЛОВА²

УДК 81

КОГНИТИВНЫЕ ДОМИНАНТЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В РОМАНЕ У. С. МОЭМА «OF HUMAN BONDAGE»

¹ доктор филологических наук, профессор
кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет
obronomareva@list.ru; Scopus Author ID: 56998471200

² магистрант кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет
legaorl@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу основных концептов, составляющих концептосферу романа У. С. Моэма «Of Human Bondage» и выступающих в качестве когнитивных доминант языкового сознания языковой личности главного героя. Новизна исследования определяется тем, что оно осуществляется в рамках новой парадигмы языкознания, когнитивной лингвистики, предполагающей изучение ментальных и языковых репрезентаций мыслительных процессов, происходящих при восприятии информации. Впервые в научный оборот вводится ранее не привлекавший внимания лингвистов-когнитологов материал романа «Бремя страстей человеческих» («Of Human Bondage») У. С. Моэма. Кроме того, в рамках настоящего исследования дается комплексное описание основных концептов, составляющих концептосферу романа.

Лингвистические способы репрезентации различных концептов в анализируемом произведении обусловлены национальными, личностными, культурологическими и психологическими аспектами мышления У. С. Моэма. В настоящем исследовании применяется коммуникативно-когнитивный методологический анализ, предложенный

Цитирование: Пономарёва О. Б. Когнитивные доминанты концептосферы в романе У. С. Моэма «Of Human Bondage» / О. Б. Пономарёва, В. И. Орлова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 48-61.

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-48-61

Н. С. Болотновой, предполагающий моделирование текстовых и межтекстовых смысловых полей художественных концептов и анализ концептосферы художественного текста. Проанализированы наиболее крупные концепты-универсалии RELIGION, LOVE, PASSION, THE MEANING OF LIFE, составляющие концептосферу романа У. С. Моэма «Of Human Bondage». Основным результатом исследования состоит в том, что концепт THE MEANING OF LIFE является универсальным, а не только индивидуально-авторским, и включает в себя другие концепты-универсалии RELIGION, LOVE, PASSION, концептуальные метафоры и метонимии, символы и прочие слова-ассоциаты, которые составляют широкую образно-оценочную периферию концептосферы романа.

Ключевые слова

Идиолект, концепт, концептосфера, когнитивная доминанта, когнитивная лингвистика, У. С. Моэм, «Of Human Bondage».

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-48-61

Введение

Цель настоящего исследования — выявление основных концептов и способов их реализации в идиолекте С. Моэма. Лингвистические способы репрезентации различных концептов в анализируемом произведении обусловлены национальными, личностными, культурологическими и психологическими аспектами мышления У. С. Моэма. Таким образом, реализация концепта в языке — это результат индивидуального авторского восприятия действительности.

Данное исследование является актуальным, поскольку детальный анализ концептосферы текста английской классической литературы, который проводится на когнитивно-дискурсивном уровне, не только способствует пониманию содержания произведения, но и дает представление о нравственных ориентирах языковой личности автора или главного героя.

Теоретической базой исследования послужили труды:

- по когнитивной лингвистике Ю. Д. Апресяна [1]; Н. С. Болотновой [6], Н. Н. Болдырева [5], З. Д. Поповой, И. А. Стернина [13]; Дж. Лакоффа, М. Джонсона [16] и др.;
- по лингвокультурологии Н. Д. Арутюновой [3]; Д. С. Лихачёва [12], Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова [15] и др.

Анализ концептосферы художественного текста подразумевает применение особых методов исследования. Нам ближе всего коммуникативно-когнитивный методологический анализ, предложенный Н. С. Болотновой. В настоящем исследовании применяется методика моделирования текстовых и межтекстовых смысловых полей художественных концептов, а также устанавливается их взаимосвязь.

Однако необходимо комплексное использование этих методов при описании художественных концептов, включающее в себя выборку соответствующих лексических единиц с их последующей интерпретацией, а также работу со словарями для соотнесения индивидуально-авторской концептосферы с национальной концептосферой.

Для достижения достоверных и наиболее точных результатов исследования при изучении концептов следует учитывать этимологические признаки. Внутренняя форма является третьим компонентом структуры концепта, ее принято считать основой, на которой держатся остальные слои [15, с. 45].

Определения концепта и концептосферы

Концепт и концептосфера являются основными категориями когнитивной лингвистики. Концепт — основной объект исследования когнитивной лингвистики. Впервые в отечественной науке толкование термину дается С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. По определению исследователя, концептами считаются образования ума [4, с. 267].

Поскольку концепт является неосязаемой мыслительной категорией, в современной лингвистике существует вариативность толкования понятия: известны лингвокультурологический и лингвокогнитивный подходы к рассмотрению термина.

При лингвокультурологическом подходе к рассмотрению концептов учитывается то, как словарное значение слова соотносится с личным опытом человека (Д. С. Лихачёв, Ю. С. Степанов и др.). Согласно лингвокогнитивному подходу концепт в своих трудах рассматривают А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев и И. А. Стернин. В данном случае особое внимание уделяется ментальной сущности концепта.

Мы придерживаемся определения концепта, предложенного С. Г. Воркачевым, который определяет концепт как синтезирующее лингвоментальное образование, представленное целым рядом языковых реализаций [7].

Понятие концептосферы впервые вводится в научный оборот Д. С. Лихачёвым. Согласно его определению, концептосферой принято считать все национальные концепты в их совокупности [12, с. 5].

За основу исследования принято определение концептосферы, предложенное З. Д. Поповой и И. А. Стерниным. Ученые утверждают, что концептосфера систематизирует и упорядочивает когнитивную картину мира, а также является ее информационной базой, но при этом не исчерпывает саму картину мира [13, с. 42].

Положения теории концептуальной метафоры изложены в работе «Metaphors We Live By» [16] Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В основе теории лежит идея о том, что метафоры пронизывают не только язык, но и мышление: метафоричной является обыденная понятийная система. Так, метафора — это результат важных мыслительных операций [16, с. 25].

Российский ученый Е. С. Кубрякова считает, что концептуальная метафора — это один из способов выражения знаний в языке [11, с. 55].

Концепты-универсалии в концептосфере романа У. С. Моэма «Of Human Bondage»

Для подробного тезаурусного, дефиниционного и интерпретационного анализа нами были отобраны наиболее крупные концепты-универсалии RELIGION, LOVE, PASSION, THE MEANING OF LIFE, составляющие концептосферу романа У. С. Моэма «Of Human Bondage».

Концепт RELIGION в романе является концептом-универсалией: вера и религия, поиски Бога сопряжены с вопросами любви, судьбы и смысла жизни. Именно поэтому считаем необходимым рассмотреть репрезентацию концепта в тексте исследуемого произведения и изучение способов его реализации в английском языке.

Концепт РЕЛИГИЯ, который интересовал многих философов, чаще всего эксплицируется с помощью лексемы «религия». Связь человеческого и божественного стала важной темой трудов С. Булгакова, В. Соловьёва и Е. Трубецкого [14, с. 151].

Обратимся к происхождению лексемы и к возможным синонимам.

RELIGION (сущ.) — «состояние жизни, связанное с монашескими обетами», также англо-франц. *religiun* (XI в.) «преданность», «благочестие» и лат. *religionem* «святость», «моральные обязательства», «уважение к богам», «религиозные богослужения» [18].

Наиболее частые ассоциаты: *church, creed, cult, denomination, doctrine, morality, myth, mythology, prayer, ritual, sect, spirituality, superstition, theology* [19].

Концепт RELIGION многогранен. Он включает в себя область знаний, веру, церковь, конфессию и т. д. На основании когнитивной интерпретации в рамках метода семантико-когнитивного анализа выделяем следующие группы в кластере RELIGION: RELIGION/SUBJECT (*theological student, interest, subject, interested in, topic*); RELIGION/RITUAL (*church, ceremonies, services, Holy Communion, Bible, formal importance*); RELIGION/FAITH (*beliefs, faith religion, religious, beliefs, believe, school of morality, the love of God*); RELIGION/CONFESSION (*Catholic, the Church of England, the Jesuit church, Roman Catholicism, the Mahommedan and the Buddhist, Christianity*); RELIGION/TRUTH (*truth, disbelieve, believe*); RELIGION/BONDAGE.

Главный герой романа «Of Human Bondage» Филип Кэри был воспитан дядей-священником в духе протестантской церкви, несмотря на это у него была своя философия. Разговоры о религии увлекали Филипа и его друзей. Конфессии, службы, обряды и священные писания нередко становились объектами их бесед: «the conversation always turned to *religion*: the *theological student* took a professional *interest* in it, and Hayward welcomed a *subject*... Hayward found it difficult to explain his *beliefs* to Philip... he had been brought up in the *church* by law established. Though he had now given up all idea of becoming a Roman *Catholic*... He had much to say in its *praise*, and he compared favorably its gorgeous *ceremonies* with the simple *services* of the *Church* of England» [17, с. 116].

На примере данного отрывка видим, что концепт RELIGION является комплексным и репрезентируется с помощью лексем *religion* (религия), *theological student* (студент-теолог), *interest* (интерес), *subject* (предмет), *beliefs* (воззрения), *church* (церковь), *Catholic* (католик), *ceremonies* (церемонии), *services* (службы).

Theological student, interest, subject — лексические компоненты группы RELIGION/SUBJECT (= предмет, область знания); *church, ceremonies, services* относим к группе RELIGION/RITUAL (= церковная традиция, обряд); ассоциат

beliefs представляет группу RELIGION/FAITH (= чувство веры), а *Catholic* — группу RELIGION/CONFESSION.

Филип Кэри уже в юности начинает задумываться о правдивости и истинности религиозного учения. Совершенно запутавшись, он говорит со своим приятелем Уиксом, слова которого еще более озадачивают Филипа. Он больше не верит в Бога: «Philip, more puzzled than he had ever been... and the acidulous humour with which the American treated *the Church of England* disconcerted him. Weeks only puzzled him more. He made Philip acknowledge that those South Germans whom he saw in *the Jesuit church* were every bit as firmly convinced of the truth of *Roman Catholicism* as he was of that of *the Church of England*... *the Mahommedan* and *the Buddhist* were convinced also of the truth of their respective religions. <...> Weeks had no intention of undermining the boy's *faith*, but he was deeply *interested* in *religion*, and found it an absorbing *topic* of conversation. ...he said that he very earnestly *disbelieved* in almost everything that other people *believed*» [17, с. 121].

К группе RELIGION/SUBJECT относим ассоциаты *interested in religion*, *topic*. А к группе RELIGION/FAITH — лексему *faith*. Репрезентация концепта RELIGION расширяется за счет примеров различных вероисповеданий — RELIGION/CONFESSION: *the Church of England*, *the Jesuit church*, *Roman Catholicism*, *the Mahommedan* and *the Buddhist*. Еще один аспект, выявленный в ходе интерпретации, — RELIGION/TRUTH (= истина): *truth* («firmly convinced of the truth» [17, с. 121]), *disbelieve* (не верить), *believe* (верить).

Главный герой романа разочаровывается в религии и церкви, отходит от них несмотря на то, что был воспитан в семье дяди-священника. Однако он убежден, что религиозное воспитание делает людей порядочными: «...*religion* is a matter of temperament... Perhaps *religion* is the best *school of morality*» [17, с. 480].

Ассоциаты: RELIGION/FAITH: *religion* (религия), *school of morality* (урок морали).

Концепт RELIGION/BONDAGE (= рабство, бремя) чрезвычайно важен для понимания авторского замысла. Лексема BONDAGE вынесена в название романа, однако в тексте романа она не встречается ни разу. «Of Human Bondage» («О человеческом рабстве») — это название одной из глав книги Б. Спинозы «Этика» (XVII в.). Название «Бремя страстей человеческих», известное российскому читателю, было придумано переводчиками романа Б. Изаковым и Е. Голышевой в 1959 г. и согласовано с автором [10, с. 54].

Известно, что Сомерсет Моэм не терпел религиозного лицемерия и даже являлся членом организации, которая критиковала англиканскую церковь («Общество рационалистов»).

Концепту RELIGION/BONDAGE противопоставляется концепт RELIGION/FAITH. К концу романа становится ясно, что в душе Филипа нет искренней веры, и все религиозные таинства для него всего лишь формальность: «It seemed to Philip that the *religion*... was now of no more than *formal importance* to him» [17, с. 609].

Воспитанный в англиканской вере, Филип часто перечитывает Библию (*Bible*) и совершает обряд причастия (*Holy Communion*) каждое воскресенье. Ассоциаты *Holy Communion* (= причастие), *Bible* (= Библия) и *formal importance* (= обыденность) относятся к тематической группе RELIGION/RITUAL.

Концепты LOVE и PASSION являются концептами-универсалиями. Они свойственны не только английской национальной картине мира. Концепты LOVE-PASSION стоят в одном ряду с такими глобальными концептами, как ВСЕЛЕННАЯ, ЧЕЛОВЕК, ГРЕХ, ЖИЗНЬ и др.

LOVE

Древнеанглийский (ОЕ) *lufu* «чувство любви; романтическое сексуальное влечение; привязанность; дружелюбие; любовь Бога». От герм. корня **leubh-* «заботиться, желать, любить» [18].

Возможные ассоциаты: affection, appreciation, devotion, emotion, fondness, friendship, infatuation, lust, passion, respect, taste, tenderness, yearning [19].

PASSION

В XII в. «страдания Христа на кресте», старофранц. «страсти Христа, физические страдания» (X в.), поздн. лат. *passionem* «стойкие страдания» [18].

Чувство распространялось на страдания мучеников и страдания в целом к началу XIII в.; значение «сильные эмоции, желание» засвидетельствовано с конца XIV в. Заменено древнеанглийское *þolung* (используется в глоссариях для перевода латинского *passio*), буквально «страдающий», от *þolian* (v.) «терпеть» [18].

Чувство «сексуальной любви» впервые засвидетельствовано в 1580-х гг.; значения «пристрастие», «сильная симпатия», «энтузиазм» относятся к 1630 г. [18].

Прочие возможные ассоциаты: affection, anger, ardor, dedication, devotion, excitement, feeling, fervor, fury, intensity, joy, rage, resentment, sentiment, spirit, temper, warmth, zeal [19].

Используя методы этимологического и дефиниционного анализа, а также метод тезаурусного анализа лексических единиц, мы делаем вывод, что в национальной языковой картине мира англичан LOVE — это чувство, одним из компонентов/ассоциатов которого является PASSION, в то время как PASSION — это эмоция.

Характер любви противоречив. Если любовь положительная, то ее принято считать высшим счастьем. В таком случае концепт LOVE соотносится с его репрезентантами: *happiness* (= счастье), *joy* (= радость), *delight* (= восторг), *affection* (= привязанность), *interest* (= интерес), *pleasure* (= удовольствие), *care* (= волнение).

Любовь у персонажа У. С. Моэма ассоциируется с искренностью и бескорыстием:

- «She felt vaguely the pity of that child deprived of the only *love* in the world that is quite *unselfish*» [17, с. 4].
- «I've tried to be like a *mother* to you. I've *loved* you as if you were my own son» [17, с. 89].
- «...the beautiful mother whose *love* for him had grown *more precious*...» [17, с. 125].

- «...a hungry love she cared for him» [17, с. 137].
- «...he felt in himself none of that *uprush of emotion* which novelists described» [17, с. 151].
- «She loved him *with all her heart*» [17, с. 185].

Из представленных примеров видим, что репрезентация концепта LOVE расширяется за счет таких эмоциональных образов, как *unselfish, like a mother, precious, love she cared for him, uprush of emotion*.

В то же время любовь имеет противоречивый, амбивалентный характер. Вместе с наслаждением любовь приносит страдание и ненависть: «...he *hated himself for loving her*» [17, с. 309].

В языковом сознании понятия «любовь» и «ненависть» соотносятся довольно часто. Объяснением этому является семантическая общность между данными ассоциатами: между лексемами «любовь» и «ненависть» существует логическая связь, так как они принадлежат к одному семантическому блоку (сильное чувство). Филип Кэри влюбляется в девушку по имени Милдред, которая некрасива, груба и глупа. Он видит все ее недостатки, и она становится для него одновременно объектом любви и ненависти. Он даже готов жениться на ней, хоть и понимает, что этот брак разрушит его жизнь. Чувства Филипа настолько сильны, что он оставляет влюбленную в него Нору ради Милдред. Позднее он жалеет об этом и не испытывает к Милдред ничего, кроме ненависти и отвращения.

Таким образом, в произведении «Of Human Bondage» У. С. Моэма нами выявлены следующие варианты репрезентации концепта LOVE: как LOVE/UNSELFISHNESS, LOVE/MOTHER, LOVE/PRECIOUSNESS, LOVE/EMOTIONAL UPRUSH, LOVE/HEART, а также LOVE/HATRED.

Обратимся к анализу и интерпретации концепта PASSION в индивидуально-авторской картине мира. В тексте произведения встречаем: «...she had *loved him so passionately*» [17, с. 15].

На примере данного отрывка мы видим, как концепт PASSION соотносится с родственным ему концептом LOVE в значении *strong feeling* (сильное чувство).

PASSION — *strong interest* (сильное увлечение) находит отражение в следующем отрывке: «He was able to gratify the *passion* for general knowledge...» [17, с. 64].

Еще один ассоциат PASSION — *sexual desire* (сексуальное желание): «When he kissed her it was wonderful to feel the *passion* that seemed to thrill her soul» [17, с. 156].

Так, выделяем следующие тематические группы репрезентации концепта PASSION: PASSION/FEELING, PASSION/INTEREST, PASSION/DESIRE.

Репрезентация концептов LOVE-PASSION является самой обширной и многогранной в исследуемом произведении, что связано с тематикой произведения (роман-воспитание о жизни, любви и страстях Филипа Кэри), а также со спецификой исследуемых концептов. А сама тематика любви и страстей была и остается актуальной и волнующей для человечества на протяжении всех времен.

Смысл жизни занимает особое место в иерархии человеческих ценностей. Он тесно взаимодействует с такими смежными ценностями, как *свобода, счастье, добродетель, любовь* и др.

Концепт имеет философскую природу. Смысл жизни и потребность в его поиске — это культурная потребность высшего уровня, которая противопоставлена потребностям низшего уровня (физиологическим). Так, потребность в поиске смысла бытия может вовсе не удовлетворяться или откладываться на продолжительный срок [8, с. 81].

В рамках этимологического анализа предполагается анализ происхождения лексем LIFE и MEANING.

Восстановим происхождение mean (производящая основа от MEANING). Основа Mean означает «план», «намерение», происходит от древнеанглийского (Old English (OE)): *mænan* «планировать», «передавать» (значение), «указывать» (на что-то) [18].

Для детального понимания значения номинанта MEANING рассмотрим возможные синонимы: *connotation, content, context, definition, effect, essence, explanation, interpretation, sense, significance, subject, understanding* [19].

Продельваем то же самое с лексемой LIFE.

Восходит к древнеанглийскому (OE) *life* — «духовное существование», «телесное существование», «состояние бытия», «живое существо». То, что противопоставлено смерти, период существования от рождения до смерти [18].

Наиболее частые синонимы и ассоциаты — *activity, growth, heart, soul* [19].

Проанализировав понятийное ядро концепта на основе этимологического и дефиниционного анализа, мы можем рассмотреть семантическое поле концепта на материале романа. В романе «Of Human Bondage» У. С. Моэма концепт THE MEANING OF LIFE представлен весьма разнообразно. Следует отметить, что в индивидуальном авторском сознании концепт способен интерпретироваться и редуцироваться. Это происходит потому, что представление концепта производится через призму мировоззрения автора.

Анализ концептуальных метафор и метонимий позволяет увидеть, как концепт осмысляется носителем английского языка. На наш взгляд, в исследуемом романе наиболее ярким и емким способом репрезентации концепта THE MEANING OF LIFE является образ-символ *Persian carpet/rug*, который неоднократно (10 раз) упоминается в тексте. Именно эта деталь отражает определенные этапы нравственного становления главного героя и поиск им смысла жизни.

Как считает И. В. Арнольд, под образом следует понимать память прошлых ощущений: образ пробуждает воспоминания (зрительные, тактильные, слуховые, температурные и прочие) и посредством этого конкретизирует информацию, связанную с психическими переживаниями, пережитыми эмоциями и опытом [2, с. 114].

Мы разделяем мнение исследователя М. А. Гаврилюк о том, что образ-символ *Persian carpet/rug* иллюстрирует идею о том, что человек сам является творцом собственной жизни и сам создает собственный узор в соответствии с личными установками и устремлениями [9, с. 227-228].

Впервые в исследуемом тексте встречаем описание персидского ковра во время обсуждения вопросов бытия в связи с упоминанием музея в Клуни, где

можно увидеть персидские ковры с удивительно сложными узорами и разнообразных оттенков:

«There you will see *Persian carpets* of the most exquisite hue and of a pattern the beautiful intricacy... <...> You were asking just now what was *the meaning of life*» [17, с. 213]. Образ персидского ковра становится для главного героя навязчиво-тревожным, так как в нем заключена разгадка смысла бытия: «He recollected Cronshaw's whimsical metaphor of the *Persian carpet*... Cronshaw with his faun-like humour had refused to make his meaning clear: he repeated that it had none unless one discovered it for oneself. It was this desire to make a success of life» [17, с. 266]. Номинанты: *Persian carpet* (метафора персидского ковра), *meaning* (значение), *discover* (открыть), *desire* (желание), *success of life* (успех жизни).

История появления символики образа персидского ковра *Persian carpet/rug* рассказывается в отрывке: «Oh, it's only a ragged little bit of carpet. I shouldn't think it's worth anything. ...what the devil he'd sent the filthy thing for. <...> He said you'd asked him the meaning of life and that was the answer» [17, с. 346]. Номинанты: *carpet* (ковер), *Persian rug* (персидский коврик), *meaning of life* (смысл жизни), *answer* (ответ). Интересен контраст *filthy thing* — *Persian rug* (грязный коврик, который оказывается ценным персидским ковром, таящим разгадку тайну бытия).

Постижение волнующей загадки персидского ковра и тайны смысла жизни встречаем в отрывке: «...Philip remembered the *Persian rug* which he had given him, telling him that it offered an answer to his question upon *the meaning of life*... it was like one of the puzzles which you worry over till you are shown the solution... The answer was obvious. Life had no meaning» [17, с. 523]. Семантическое поле концепта THE MEANING OF LIFE расширяется за счет лексем *solution*, *puzzle*.

Тайна бытия — это огромная загадка, решению которой Филип Кэри посвятил большую часть своей жизни. Он искал ответ в орнаменте персидского ковра, который когда-то ему подарил Кроншоу.

Образ персидского ковра PERSIAN CARPET/RUG выступает как абстрактная категория, воплощающая в себе ответ на вопрос о смысле жизни. В финале романа встречаем: «He realised that he had deceived himself... <...> His ideals? He thought of his desire to make a design, intricate and beautiful... had he not seen also that the simplest pattern, that in which a man was born, worked, married, had children, and died, was likewise the most perfect? It might be that to surrender to happiness was to accept defeat, but it was a defeat better than many victories» [17, с. 683]. Филип думал, что смысл жизни в том, что рисунок каждого ковра уникален, и каждый человек должен быть удовлетворен красотой и сложностью этого орнамента. Но оказалось, что всю свою жизнь он обманывал себя: отказ от собственных идеалов в пользу семейного счастья — это поражение, которое лучше всех побед.

Наиболее частотные ассоциаты концепта THE MEANING OF LIFE: *Persian carpet/rug* (10), *answer* (10), *meaning of life* (4).

Концепт THE MEANING OF LIFE в индивидуально-авторской картине мира сопряжен с поиском, обретением, счастьем, победой и поражением. Так как концепт THE MEANING OF LIFE является универсальным, а не индивидуально-авторским, то мы делаем выводы об аналогичной или близкой репрезентации концепта в национальной концептосфере, опираясь на данные этимологического и дефиниционного анализа. Отдельно стоит отметить, что обширную образно-оценочную периферию концепта создают символы, концептуальные метафоры и метонимии, а также прочие ассоциативные слова. Так, THE PERSIAN CARPET/RUG является метафорой жизни.

Лишь в финале произведения Филип Кэри обнаруживает разгадку бытия: смысл жизни и есть в самой жизни. Каждый человек «плетет узор» собственной судьбы, подобно рисунку персидского ковра. А самый простой орнамент (рождение-труд-женитьба-смерть) — это и есть самый совершенный узор жизни.

Заключение

Концептосфера художественного произведения является не только отражением языкового сознания автора, но и отражением языкового сознания той социально-этнической группы, к которой он относится.

Концепты романа RELIGION, LOVE, PASSION, THE MEANING OF LIFE были отобраны для подробного тезаурусного, дефиниционного и интерпретационного анализа, что обусловлено тематикой данного произведения, основная тема которого — поиск смысла жизни, сопряженный с поисками любви и утратой веры в Бога.

Содержание концепта RELIGION меняется по мере разворачивания сюжета, так как меняется отношение главного героя к религии. Филип Кэри, воспитанный в религиозной семье своего дяди, к концу жизни решает, что религия для него не имеет ничего общего с духовностью, а является лишь привычной обрядностью.

Наиболее крупные концепты-универсалии LOVE и PASSION, прежде всего, связаны с Богом и верой (отсюда любовь к Богу и страдания/страсти Христа). Любовь противоречива и двунаправлена: делает человека счастливым или несчастным, свободным или рабом страстей. Природа страсти в концептосфере исследуемого художественного текста также многогранна: это и сильное чувство, и желание, и интерес к чему-нибудь.

Концепт THE MEANING OF LIFE является комплексным. В ходе интерпретационного анализа нами была выявлена когнитивная метафора Persian carpet/rug, посредством которой исследуемый концепт репрезентируется в тексте произведения. Для У. С. Моэма поиски смысла жизни сопряжены с поиском, обретением, счастьем, победой и поражением. Главный герой романа Филип Кэри на протяжении многих лет искал смысл жизни в рисунке старого ковра. К концу произведения персонаж приходит к мысли о том, что жизнь не имеет смысла, а каждый человек плетет узор своей собственной жизни, такой же сложный и запутанный, как орнамент персидского ковра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 767 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. М.: Флинта: Наука, 2004. 384 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
4. Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
5. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5-22.
6. Болотнова Н. С. Изучение концептуальной структуры художественного текста в коммуникативной стилистике / Н. С. Болотнова // Художественный текст и языковая личность / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2005. С. 6-13.
7. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Сер.: лит. и яз. 2007. Том 66. № 2. С. 13-22.
8. Воркачев С. Г. Понятие смысла жизни в бытийном дискурсе / С. Г. Воркачев // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 2 (7). С. 81-87.
9. Гаврилюк М. А. Образ-символ как средство актуализации когезии и его роль в формировании образа главного героя художественного произведения (на материале романа У. С. Моэма "Of Human Bondage") / М. А. Гаврилюк // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та. 2012. № 3. С. 227-231.
10. Галинская И. Л. Сомерсет Моэм и его автобиографический роман / И. Л. Галинская // Вестник культурологии. Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2016. № 2 (77). С. 53-56.
11. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Том 58. № 5-6. С. 3-12.
12. Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Том 52. № 1. С. 3-9.
13. Попова З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 1999. 30 с.
14. Сергеева Е. В. Лексическая экспликация концепта «Религия» в русском языке / Е. В. Сергеева // Политическая лингвистика. 2007. Вып. (2) 22. С. 151-165.
15. Степанов Ю. С. Константы / Ю. С. Степанов // Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
16. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago; London, 1980. 191 p.
17. Maugham W. S. Of Human Bondage / W. S. Maugham. New York: Penguin Random House, 2007. 684 p.
18. Online Etymology Dictionary (OED). URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 10.02.2020).
19. Roget's Thesaurus of English words and phrases (RTEWP). URL: <http://www.thesaurus.com/> (дата обращения: 10.02.2020).

Olga B. PONOMAREVA¹
Valeriya I. ORLOVA²

UDC 81

**COGNITIVE DOMINANTS OF THE CONCEPTUAL SPHERE
IN THE NOVEL “OF HUMAN BONDAGE” BY W. S. MAUGHAM**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of the English Language,
University of Tyumen
obponomareva@list.ru; Scopus Author ID: 56998471200

² Master Student,
Department of the English Language,
University of Tyumen
leraorl@mail.ru

Abstract

This article presents a comprehensive analysis of the basic concepts that make up the conceptual sphere of the novel “Of Human Bondage” by W. S. Maugham. These concepts act as cognitive dominants of the linguistic consciousness of the protagonist’s linguistic personality in the work under study. The novelty of this research lies in the fact that it is performed within the framework of a new paradigm of linguistics — the cognitive linguistics, which involves the study of mental and linguistic representations of thought processes that occur during the perception of information. Moreover, the novel “Of Human Bondage” by W. S. Maugham has not attracted the attention of linguists-cognitologists previously, which adds to the novelty of this article. In addition, the present study provides a comprehensive description of the basic concepts making up the conceptual sphere of the novel.

The linguistic methods of representing various concepts in the analyzed work are determined by the national, personal, cultural, and psychological aspects of Maugham’s thinking. The authors employ a communicative-cognitive methodological analysis proposed by N. S. Bolotnova involving the modeling of textual and intertextual semantic fields of artistic

Citation: Ponomareva O. B., Orlova V. I. 2020. “Cognitive Dominants of the Conceptual Sphere in the Novel ‘Of Human Bondage’ by W. S. Maugham”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 6, no. 1 (21), pp. 48-61.
DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-48-61

concepts and the analysis of the conceptual sphere of a literary text. The universal concepts RELIGION, LOVE, PASSION, THE MEANING OF LIFE, which constitute the conceptual sphere of the novel by W. S. Maugham "Of Human Bondage", are analyzed.

The main result of the study is that THE MEANING OF LIFE concept is universal, not individual, and it includes other universal concepts, such as RELIGION, LOVE, PASSION, THE MEANING OF LIFE, conceptual metaphors and metonyms, symbols, and other words-associates, which constitute the broad figurative and evaluative periphery of the conceptual sphere of the novel.

Keywords

Idiolect, concept, conceptual sphere, cognitive dominant elements, cognitive linguistics, novel, W. S. Maugham, "Of Human Bondage".

DOI: 10.21684/2411-197X-2020-6-1-48-61

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. 1995. Selected Works. Vol. 2. Integral Language Description and Systemic Lexicography. Moscow: School "Languages of Russian Culture". 767 p. [In Russian]
2. Arnold I. V. 2004. Stylistics. Modern English: A Textbook for Universities. Moscow: Flint: Nauka. 384 pp. [In Russian]
3. Arutyunova N. D. 1999. Language and the Human's World. Moscow: Languages of Russian Culture. 895 pp. [In Russian]
4. Askoldov-Alekseev S. A. 1997. "Concept and a word". In: Russian Literature. From the Theory of Literature to the Structure of the Text, pp. 267-279. Moscow: Academia. [In Russian]
5. Boldyrev N. N. 2006. "Language categories as a format of knowledge". Questions of Cognitive Linguistics, no. 2, pp. 5-22. [In Russian]
6. Bolotnova N. S. 2005. "Studying the conceptual structure of a literary text in communicative stylistics". In: Bolotnova N. S. (ed.). Literary Text and Linguistic Personality, pp. 6-13. Tomsk: Publishing house of TsNTI. [In Russian]
7. Vorkachev S. G. 2007. "Linguocultural conceptology: formation and prospects". Izvestiya RAN. Seriya literatura i yazyk, vol. 66, no. 2, pp. 13-22. [In Russian]
8. Vorkachev S. G. 2015. "The concept of the meaning of life in existential discourse". Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik, no. 2 (7), pp. 81-87. [In Russian]
9. Gavrilyuk M. A. 2012. "Image-symbol as a mean of actualizing cohesion and its role in shaping the image of the protagonist of a work of art (based on the material of W. S. Maugham's novel 'Of Human Bondage')". Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta, no. 3, pp. 227-231. [In Russian]
10. Galinskaya I. L. 2016. "Somerset Maugham and his autobiographical novel". Vestnik kulturologii, no. 2 (77), pp. 53-56. [In Russian]
11. Kubryakova E. S. 1999. "Semantics in cognitive linguistics (about the concept of the container and the forms of its objectification in the language)". Proceedings of the RAS. Seriya literatura i yazyk, vol. 58, no. 5-6, pp. 3-12. [In Russian]

12. Likhachev D. S. 1993. "The conceptual sphere of the Russian language". *Izvestia AN. Seriya literatury i yazyka*, vol. 52, no. 1, pp. 3-9. [In Russian]
13. Popova Z. D., Sternin I. A. 1999. The Notion of "concept" in Linguistic Research. Voronezh. 30 pp. [In Russian]
14. Sergeeva E. V. 2007. "The lexical explication of the concept 'Religion' in the Russian language". *Political Linguistics*, vol. 22, no. 2, pp. 151-165. [In Russian]
15. Stepanov Yu. S. 1997. Constants. Dictionary of the Russian Culture. Research Experience. Moscow: School "Languages of Russian Culture". 824 pp. [In Russian]
16. Lakoff G., Johnson M. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago; London. 191 pp.
17. Maugham W. S. 2007. *Of Human Bondage*. New York: Penguin Random House. 684 pp.
18. Online Etymology Dictionary. Accessed 10 February 2020.
<http://www.etymonline.com/index.php>
19. Roget's Thesaurus of English words and phrases. Accessed 10 February 2020.
<http://www.thesaurus.com>